

УДК 341.6

Е.А. Михеева

КОНКУРЕНЦИЯ КОМПЕТЕНЦИИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ И МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ АРБИТРАЖЕЙ ПРИ НАЛИЧИИ АРБИТРАЖНОЙ ОГОВОРКИ

В статье рассматриваются некоторые проблемы при определении компетенции какого суда, арбитражного или международного коммерческого арбитража, относится спор о праве, при наличии арбитражной оговорки. Проиллюстрирован яркий пример из практики МКАС при ТПП РФ, когда международный коммерческий арбитражный суд признал, что в его компетенцию не входит разрешение спора между сторонами при том, что они достигли соглашения о рассмотрении спора третейским судом.

Ключевые слова: арбитражный суд, международный коммерческий арбитраж, конкуренция, арбитражная оговорка, третейский суд, компетенция.

Международный коммерческий арбитраж относится к третейским судам. Основополагающей деятельностью третейских судов является защита нарушенных гражданских прав. Статья 11 Гражданского кодекса РФ предусматривает, что защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд [3]. Законодательство Российской Федерации, к сожалению, не содержит единого законодательного акта, который бы разрешал споры о компетенции международных коммерческих арбитражей и арбитражных судов.

К международным коммерческим арбитражам, рассматривающим споры, которые вытекают из договорных и других гражданско-правовых отношений, возникающие при осуществлении внешнеэкономических сделок, если хотя бы одна из сторон находится на территории другого государства или стороной спора выступает предприятие с иностранными инвестициями, в России применяются нормы международных конвенций, участником которых она является и Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже».

Статья 7 Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» дает определение понятию арбитражное соглашение – это соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением независимо от того, носило оно договорный характер или нет. Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения [1].

Конкуренция компетенции возникает, если для разрешения спора по контракту, содержащему арбитражное соглашение, истец обращается не в международный арбитраж, а в арбитражный суд РФ.

Отечественное законодательство, в том числе ст. 148 АПК РФ указывает наличие соглашения сторон о рассмотрении спора третейским судом как одно из оснований для оставления иска без рассмотрения, если любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в арбитражном суде первой инстанции заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в арбитражном суде, за исключением случаев, если арбитражный суд установит, что это соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено [2].

При реализации указанной нормы права могут возникнуть следующие проблемы: надлежащим ли образом стороны сделали выбор третейского суда, название суда, указанного в оговорке должно полностью совпадать с его официальным наименованием; отражен ли в арбитражном соглашении тот факт, что стороны достигли соглашения о том в какой именно третейский суд подлежит передаче возникший спор.

В решении Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 05.02.1996г. по делу № 57/1995 суд признал, что в его компетенцию не входит разрешение споров сторон, поскольку при толковании текста арбитражной оговорки, содержащейся в контракте сторон, нельзя прийти к выводу, что стороны при выборе суда для разрешения споров имели в виду именно МКАС, истец так же не представил доказательств обратного.

Представленный истцом, при подаче искового заявления, контракт содержал следующую формулировку арбитражной оговорки: «В случае возникновения разногласий по настоящему договору и при

невозможности решить их дружеским путем такие разногласия передаются в арбитраж. Арбитраж имеет место в Москве согласно правилам и процедуре Торговой палаты. Решения этого арбитража будут обязательными для обеих сторон».

В данном случае по смыслу текста соглашения нельзя однозначно сказать, что стороны, включая в контракт данную арбитражную оговорку, имели в виду именно МКАС.

МКАС утверждает, что содержание и смысл вышеуказанной арбитражной оговорки заключается не столько в том, что стороны выбрали арбитраж, но в том, что арбитражное разбирательство, должно проводиться в городе Москве согласно правилам и процедуре, установленным Торговой палатой, то есть конкретного органа.

Однако стороны не указали не только название арбитражного органа, но и какой конкретно Торговой палатой данный спор должен быть рассмотрен.

При указанных обстоятельствах МКАС пришел к выводу, что арбитражная оговорка не является правовым основанием для отнесения МКАС данного спора к своей компетенции.

Кроме того, в городе Москве отсутствует судебный орган, указанный в арбитражной оговорке, следовательно, она не может быть приведена в исполнение.

Данное обстоятельство предусматривается, кстати, в качестве основания для признания оговорки недействительной Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 г.). [4]

Все же, несмотря на всевозможные текстовые различия, арбитражный суд может признать правовую силу арбитражной оговорки, в том случае если она составлена в письменной форме и из ее содержания следует, что стороны вне сомнений достигли соглашения отказаться от разрешения спора в арбитражном суде и решили передать спор на рассмотрение в международный коммерческий арбитраж.

Библиографический список

1. О международном коммерческом арбитраже: закон от 07.07.1993 № 5338-1.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 1 от 30.11.1994 №51-ФЗ.
4. Розенберг М.Г. Арбитражная практика за 1996-1997 г. Дело № 57/1995. Решение от 05.02.96. М.: Статут, 1998.

МИХЕЕВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Российский государственный университет правосудия (филиал в г. Челябинск), Россия.